

ШЕРЛОК

Артур Конан Дойл

ЕГО ПРОЩАЛЬНЫЙ ПОКЛОН

Предисловие
Стивена Моффата

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111–312.4
ББК 84(4Вел)–44
Д62

Arthur Conan Doyle
HIS LAST BOW

Introduction by Steven Moffat

Published in 2014 by BBC Books, an imprint of Ebury Publishing.
Ebury Publishing is a part of the Penguin Random House group of
companies.

Sherlock is a Hartswood Films production for BBC Wales,
co-produced with MASTERPIECE.
Executive Producers: Beryl Vertue, Mark Gatiss and Steven Moffat
BBC Executive Producer: Bethan Jones
MASTERPIECE Executive Producer: Rebecca Eaton
Series Producer: Sue Vertue

Дойл, Артур Конан.

Д62 Его прощальный поклон : [перевод с английского-
го] / Артур Конан Дойл. — Москва : Издательство
АСТ, 2016. — 288 с.

ISBN 978-5-17-097256-2

Каким образом в карман молодого человека, найденно-
го мертвым в железнодорожном тоннеле, попали чертежи
сверхсекретной подводной лодки? Кто является отправите-
лем ужасной посылки с парой человеческих ушей в картонной
коробке? К чему могут привести грехи юности и исследования
диких районов Западной Африки? Шерлоку Холмсу и доктору
Уотсону предстоит решить целый ряд новых загадок, прежде
чем великий детектив с Бейкер-стрит наконец уйдет на покой,
сменив суетный Лондон на тихую ферму в Сассексе. Впрочем,
в те дни, когда весь мир балансирует на грани Первой миро-
вой войны, лишь один человек способен предотвратить попа-
дание военных секретов Великобритании в руки врага.

УДК 821.111–312.4
ББК 84 (4Вел)–44

Introduction © Mark Gatiss, 2014.
This book is published to accompany
the television series entitled Sherlock,
first broadcast on BBC1 in 2010
Front and back cover photographs by
Colin Hutton © Hartswood Films Ltd
© М. Фетисова, перевод предисловия
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-097256-2

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
В Сиреневой Сторожке	11
Картонная коробка	59
Алое кольцо	91
Чертежи Брюса-Партиingtonа.....	120
Шерлок Холмс при смерти	167
Исчезновение леди Фрэнсис Карфэкс.....	191
Дьяволова нога	222
Его прощальный поклон	261

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ох, крепитесь. Соблюдайте спокойствие. Уймите дрожащие губы и улыбнитесь сквозь слезы. Солнце клонится к закату, дует восточный ветер — вот и настало время навсегда проститься с Шерлоком Холмсом и доктором Ватсоном*. Заключительный водоворот убийств и тайн, душераздирающий взгляд на последнее совместное приключение (они раскрывали дела с таким блеском, что *заранее* победили в Первой мировой войне) первых и лучших детективов. Вот в конце концов и конец.

Но если вы читали все по порядку, то, наверняка уже привыкли к «концам».

Это одна из вещей, которые я люблю в работе Конан Дойла: из всех сборников рассказов, только первый — «Приключения Шерлока Холмса» — не задумывался последним.

Помните, как в «Записках о Шерлоке Холмсе» наш герой находит смерть в Рейхенбахском водопа-

* В русском дубляже телесериала «Шерлок» используется именно такой вариант перевода фамилии доктора, тогда как во многих (в том числе и помещенных в настоящее издание) переводах произведений Конан Дойла встречается вариант Уотсон. — *Прим. ред.*

де? Теперь он мертв — чем не конец? Не так-то легко воскреснуть из мертвых. Это был, без сомнения, конец могущественного Шерлока Холмса!

Или, скорее, не был, раз вы обнаружили продолжение — «Возвращение Шерлока Холмса». Ура! Но не такой уж продолжительной оказалась ваша радость, верно? Ведь не успел он вернуться, как снова ушел. В последнем рассказе сборника Ватсон сообщает, что Шерлок Холмс оставил работу детектива и разводит пчел в Сассексе.

Разводит пчел? Думаю, в двенадцатилетнем возрасте я выронил книгу. Шерлок Холмс, после всех лет жалоб, что лондонских преступников слишком легко ловить, теперь довольствуется ловлей пчел? Думаю, моими точными словами были: «Что за?..»

Каким бы безумным это ни казалось, но так оно, к сожалению, и есть. Теперь великий детектив не только плещется мертвым у подножия водопада с гением преступного мира, но еще ушел на пенсию и поселился в Сассексе с пчелами. Двойной удар, по любым меркам. *На сей раз*, без сомнений, это был конец гения с Бейкер-стрит.

В контексте всех этих «последних» моментов название продолжения, «Его прощальный поклон», стоило бы сопроводить словом «честно» в скобках. Расставание Дойла с его величайшим творением было, как кажется, мучительным делом — не столько хлопком дверью, сколько препирательством молодой парочки в конце телефонного разговора («Ты вешай», «Нет, ты! »).

Чувствую, пора признаться. Я обожаю сэра Артура Конан Дойла. Восхищаюсь этим человеком и преклоняюсь перед его творчеством. Но когда дело доходит до его неоднократных жалоб, как ему было скучно писать рассказы о Шерлоке Холмсе, я, извиняюсь, начинаю подумывать, что он грязный, гнилой врун. Если он так тяготился детективными рассказами, уже став таким богатым и успешным, каким только может стать писатель, зачем тогда продолжал их писать?

Вижу, как вы неодобрительно хмуритесь, и соглашаюсь. Я не имею никакого права сомневаться в словах лучшего из людей. Но в мою защиту взгляните на эти приключения: «Шерлок Холмс при смерти», например. Или «Дьяволова нога», или «Чертежи Брюса-Партиingtonа». Ни один из них не похож на отписки скучающего писателя — они также восторженны и изобретательны, как и другие «канонические» рассказы. И, надо сказать, с третьей и последней попытки он наконец-то правильно заканчивает с Холмсом и его Ватсоном. В самом последнем рассказе Холмс прерывает уединение и, вернувшись вместе со своим лучшим другом в дело, разоблачает немецкого шпиона. Вот *так* и надо делать. К черту пчел и смерть от руки профессора математики.

Однако предупреждение: ваш взгляд может затуманиться, когда вы дойдете до конца, и наши герои в последний раз тихо побеседуют. Холмс никогда не был столь поэтичен, как сейчас, на закате своей карьеры.

Его прощальный поклон

Но не ревите. Держитесь с достоинством, приступая к заключительным приключениям Шерлока Холмса. Представляю вам «Его прощальный поклон». Волнующее продолжение сборников «Там, где он определенно погибает» и «Там, где он определенно отходит от дел». Конечно, если вам понравятся эти несколько историй, есть еще двенадцать продолжений «последней» книги: «Архив Шерлока Холмса».

Знаете, я ожидаю, что не сегодня-завтра сэр Артур эсэмэснет мне, что написал новое приключение.

Стивен Моффат

В СИРЕНЕВОЙ СТОРОЖКЕ

1. НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ С МИСТЕРОМ ДЖОНОМ СКОТТ-ЭКЛАСОМ

Я читаю в своих записях, что было это в пасмурный и ветреный день в конце марта тысяча восемьсот девяносто второго года. Холмс, когда мы с ним завтракали, получил телеграмму и тут же за столом написал ответ. Он ничего не сказал, но дело, видно, не выходило у него из головы, потому что потом он стоял с задумчивым лицом у огня, куря трубку, и все поглядывал на телеграмму. Вдруг он повернулся ко мне с лукавой искрой в глазах.

— Полагаю, Уотсон, мы вправе смотреть на вас как на литератора, — сказал он. — Как бы вы определили слово «дикий»?

— Первобытный, неприрученный, затем — странный, причудливый, — предложил я.

Он покачал головой.

— Оно включает в себе кое-что еще, — сказал он. — Скрытый намек на нечто страшное, даже трагическое. Припомните иные из тех рассказов,

посредством которых вы испытываете терпение публики,— и вы сами увидите, как часто под диким крылось преступное. Поразмыслите над этим «делом рыжих». Поначалу оно рисовалось просто какой-то дичью, а ведь разрешилось попыткой самого дерзкого ограбления. Или эта дикая история с пятью апельсиновыми зернышками, которая раскрылась как заговор убийц. Это слово заставляет меня насторожиться.

— А оно есть в телеграмме?

Он прочитал вслух:

— «Только что со мной произошла совершенно дикая, невообразимая история. Не разрешите ли с Вами посоветоваться? — Скотт-Эклс. Чаринг-Кросс, почтаут».

— Мужчина или женщина? — спросил я.

— Мужчина, конечно. Женщина никогда бы не послала телеграммы с оплаченным ответом. Просто приехала бы.

— Вы его примете?

— Дорогой мой Уотсон, вы же знаете, как я скучаю с тех пор, как мы посадили за решетку полковника Каррузерса. Мой мозг, подобно перегретому мотору, разлетается на куски, когда не подключен к работе, для которой создан. Жизнь — сплошная пошлость, газеты выхолощены, отвага и романтика как будто навсегда ушли из преступного мира. И вы еще спрашиваете, согласен ли я ознакомиться с новой задачей, хотя бы она оказалась потом самой заурядной! Но если я не ошибаюсь, наш клиент уже здесь.

На лестнице послышались размеренные шаги, и минутой позже в комнату вошел высокий, полный, седоусый и торжественно-благопристойный господин. Тяжелые черты его лица и важная осанка без слов рассказывали его биографию. Все — от гетр до золотых очков — провозглашало, что перед вами консерватор, верный сын церкви, честный гражданин, здравомыслящий и в высшей степени приличный. Но необыденное происшествие, как видно, возмутило его прирожденное спокойствие и напоминало о себе взъерошенной прической, горящими сердитыми щеками и всей его беспокойной, возбужденной манерой. Он немедленно приступил к делу.

— Со мной произошел очень странный и неприятный случай, мистер Холмс,— сказал он.— Никогда за всю свою жизнь я не попадал в такое положение. Такое... непристойное, оскорбительное. Я вынужден настаивать на каком-то разъяснении.— Он сердито отдувался и пыхтел.

— Садитесь, мистер Скотт-Эклс, прошу,— сказал успокоительно Холмс.— Прежде всего позвольте спросить, почему вообще вы обратились ко мне?

— Понимаете, сэр, дело тут явно такое, что полиции оно не касается; и все же, когда вы узнаете все факты, вы, конечно, согласитесь, что я не мог оставить это так, как есть. На частных сыщиков, как на известную категорию, я смотрю неодобрительно, но тем не менее все, что я слышал о вас...

— Ясно. А во-вторых, почему вы не пришли ко мне сразу же?

— Позвольте, как вас понять?

Холмс поглядел на часы.

— Сейчас четверть третьего,— сказал он.— Ваша телеграмма была отправлена в час дня. Между тем, посмотрев на вашу одежду и на весь ваш туалет, каждый скажет, что нелады у вас начались с первой же минуты пробуждения.

Наш клиент провел рукой по своим нечесаным волосам, по небритому подбородку.

— Вы правы, мистер Холмс. Я и не подумал о своем туалете. Я рад был уже и тому, что выбрался из такого дома. А потом я бегал наводить справки и уж только после этого поехал к вам. Я обратился, знаете, в земельное агентство, и там мне сказали, что мистер Гарсия платит аккуратно и что с Сиреновой Сторожкой все в порядке.

— Позвольте, сэр! — рассмеялся Холмс.— Вы совсем как мой друг, доктор Уотсон, который усвоил себе скверную привычку вести свои рассказы не с того конца. Пожалуйста, соберитесь с мыслями и изложите мне в должной последовательности самое существо тех событий, которые погнали вас, нечесаного, в нечищенном платье, в застегнутых наискось гетрах и жилете, искать совета и помощи.

Наш клиент сокрушенно оглядел свой не совсем благопристойный туалет.

— Что и говорить, мистер Холмс, это должно производить неприятное впечатление, и я не припомню, чтобы когда-нибудь за всю мою жизнь мне случилось показываться на людях в таком виде; но я расскажу вам по порядку всю эту нелепую исто-

рию, и, прослушав меня, вы, я уверен, согласитесь, что у меня есть достаточное оправдание.

Но его прервали, не дав даже начать рассказ. В коридоре послышался шум, и миссис Хадсон, отворив дверь,пустила к нам двух крепких, военной осанки, мужчин, одним из которых оказался наш старый знакомец инспектор Грегсон из Скотленд-Ярда, энергичный, храбрый и при некоторой ограниченности все же способный работник сыска. Он поздоровался с Холмсом за руку и представил ему своего спутника — полицейского инспектора Бэйнса из графства Суррей.

— Мы вместе идем по одному следу, мистер Холмс, и он привел нас сюда.— Он навел свой бульдожий взгляд на нашего посетителя.— Вы мистер Джон Скотт-Эклс из Попем-хауса в Ли?

— Он самый.

— Мы вас разыскиваем с раннего утра.

— И нашли вы его, конечно, по телеграмме,— сказал Холмс.

— Точно, мистер Холмс. Мы напали на след в Чаринг-Кроссе, на почтамте, и вот явились сюда.

— Но зачем вы меня разыскиваете? Что вам от меня нужно?

— Нам, мистер Скотт-Эклс, нужно получить от вас показания о событиях, которые привели этой ночью к смерти господина Алоисио Гарсии, проживавшего в Сиреновой Сторожке под Эшером.

Наш клиент с застывшим взглядом выпрямился в кресле, и вся краска сбежала с его изумленного лица.